

Окончательная цена панорамного бинокля составила пять галеонов и десять сиклей за штуку, что было несколько дешевле, чем предполагал Амоста, но ничего не поделаешь, кто бы ни заставил мистера Бенгса потратить целую неделю на то, чтобы иметь в наличии три сотни панорамных биноклей!

Когда он отослал Амосту, господин Бенгс все еще плакал, как будто потерял огромную сумму денег.

Амоста считал, что он несколько перегнул палку: стоимость большинства магических предметов и алхимической атрибутики составляла сорок-пятьдесят процентов от продажной цены и не более шестидесяти процентов, считая налоги и операционные расходы; это был бизнес, на котором мистер Бенгс в любом случае не собирался терять деньги!

Переговоры о последних семи уступках были трудными, и, когда Амоста вышел из магазина волшебных принадлежностей, солнце уже взошло.

Амоста стоял посреди улицы, позволяя яркому солнечному свету литься на него, наслаждаясь редким комфортом момента, ведь после окончания школы такой спокойный, неторопливый ритм жизни совсем покинул его.

"Впереди более трудные переговоры..."

В середине утра Амоста глубоко вздохнул и посмотрел в сторону замка, стоявшего под голубым небом и белыми облаками, где ждал еще один человек, которого нужно было убедить, и можно было предположить, что переговоры пройдут не особенно гладко.

Перед самым полуднем, около десяти тридцати, Амоста снова вернулся в замок Хогвартс и,

чтобы не прерывать обеденный перерыв, торопливо ступил на мраморные ступени и, ловко преодолев движущуюся лестницу, вошел в пределы помещения на втором этаже, где перемещались студенты Дома Гриффиндор.

Издали, с другого конца длинного коридора, доносились звуки грубого спора, и Амоста, вытянув шею, несколько мгновений прислушивался, но, ничего не услышав, торопливо повернулся на другую сторону коридора и постучал в дверь кабинета, расположенного на краю коридора.

"Войдите".

Строгий голос из-за двери пробудил в памяти Амосты некий образ, и он слегка улыбнулся, повернув ручку двери и шагнув внутрь.

Кабинет профессора МакГонагалл был гораздо меньше кабинета Снейпа, заваленный кипами бумаг вдоль стен, заданиями для младших волшебников и учебными пособиями, используемыми на уроках.

Небольшой стол профессора МакГонагалл стоял у окна, прямо напротив старого доброго поля для квиддича.

Когда Амоста вошел, она смотрела вниз, перебирая бумаги, и зорким глазом проследила за тем, что оказалось заявкой на приобретение учебных пособий, поданной профессорами различных предметов на вторую половину семестра.

"Ух ты, это же Амоста!" Профессор МакГонагалл, расхаживавшая по своему кабинету, поправила свою черную мантию и обернулась, ее сжатые губы немного расслабились, когда

она увидела посетителя.

"Вы выглядите гораздо взрослее, чем три года назад, я вас почти не узнала".

Профессор МакГонагалл поднялась и осмотрела стоящего перед ней любимого ученика Снейпа, выражение ее лица было гораздо мягче, чем обычно, когда она встречалась с юным волшебником.

Честно говоря, до пятого курса общение между ней и Амостой ограничивалось несколькими обмолвками на уроках и ежегодным одобрением его заявления на стипендию, а в остальном она не обращала особого внимания на маленького слизеринского волшебника, чья личность не отличалась особыми чертами.

Так было до той ночи в канун Рождества, когда Амоста учился на пятом курсе.

В ту ночь она дважды подряд за очень короткий промежуток времени изменила свое мнение о мальчике: от крайне неприязненного до крайне благодарного.

С той ночи она не сводила с Амосты глаз.

"Давно не виделись, профессор МакГонагалл". Амоста искренне улыбнулся: "Вы не сильно изменились по сравнению с тем, что было три года назад".

Пока профессор МакГонагалл осматривала его, Амоста тоже осматривала ее с улыбкой на

лице. Только что сделанное замечание было не более чем вежливой лестью, но, по правде говоря, профессор МакГонагалл была немного бледнее, чем раньше, ее лицо стало тоньше, а седых волос стало гораздо больше.

Ничего не поделаешь, столкновение с таким "ответственным" директором, как Альбус Дамблдор, можно отнести только к ее невезению!

Окно в комнате было открыто, и в воздухе чувствовался слабый запах фиалкового вина. Профессор МакГонагалл предложила Амосте сесть, а сама подошла к камину, где пылал огонь, и взяла с полки заварочный чайник.

"Вчера посреди ночи директор Дамблдор оставил мне сообщение о том, что школьный совет отправил вас обратно в школу".

В тоне профессора МакГонагалл слышалось недовольство, и она не была уверена, на кого жалуется. "В любом случае, Амоста, с возвращением в школу!"

Амоста сделал неглубокий глоток чая, неудивительно, что от горечи онемела кожа головы, похоже, этот чай был заварен профессором МакГонагалл для отрезвления, он не шелохнулся и отставил чашку без всякого желания сделать еще глоток, и поблагодарил.

"Спасибо, профессор МакГонагалл, я также очень рад, что у меня есть возможность снова вернуться в Хогвартс, вы знаете, многие молодые волшебники мечтают вернуться сюда через несколько лет после окончания школы, чтобы вновь пережить свои беззаботные школьные дни".

"Да, здесь много приятных воспоминаний".

Слова Амосты порадовали профессора МакГонагалл, и ее плечи не напряглись так сильно, как должны были бы. "И опять же, если я правильно помню, это, кажется, уже второй раз, когда мы общаемся лицом к лицу, верно?"

Амоста слегка кивнул, вспоминая то время.

"Вы правильно помните, это было больше половины второго полугодия пятого курса, когда вы пришли на беседу с целью убедить меня не делать намеренно ошибок в своих внеурочных заданиях для разных классов, а постараться как можно чаще показывать свой истинный уровень. Простите, профессор, тогда я действительно казался немного эксцентричным!"

"Снейп сказал мне в приватной беседе, что вы называли такое поведение "притворяться слизеринцем, поедающим огненного дракона". Очень точная аналогия, Амоста. Но в этот раз ваша очередь убеждать меня".

Профессор МакГонагалл была не против поболтать с Амостой еще немного, чтобы лучше понять его, - именно это она и должна была делать как заместитель директора школы.

Но, к сожалению, сегодня у неё было ещё много дел: после решения повседневных дел Хогвартса ей ещё предстояло составить планы преподавания на следующий год, планы корректировки зарплаты профессоров различных предметов, а также просмотреть "Трансфигурация Сегодня", где у неё было несколько эссе по Трансфигурации, которые с нетерпением ждали её аннотации.

Из-за этих сложных дел, пока другие профессора наслаждались счастливыми рождественскими каникулами, ей приходилось планировать все заранее, чтобы успеть даже на коктейльную вечеринку.

"Директор Дамблдор попросил меня организовать для вас жильё и кабинет". Профессор МакГонагалл поджала губы, выражение ее лица было торжественным.

"Изначально я планировала встретиться с вами после ужина, но, когда сегодня утром я столкнулась с профессором Снейпом, он вскользь упомянул о ваших планах, что заставило меня захотеть поговорить с вами заранее. Это должно было принадлежать директору Дамблдору, но... ну, неважно".

Настроение профессора МакГонагалл резко ухудшилось, и она глубоко вздохнула, ее взгляд стал острым и пристальным, когда она спросила. "Я не ставлю под сомнение осуществимость вашего плана, Амоста, мой вопрос в том, считаете ли вы, что это действительно подходящее решение - поставить под наблюдение всю повседневную жизнь молодых волшебников, чтобы найти наследника Тайной комнаты?"

<http://tl.rulate.ru/book/107866/3996551>